

В. И. РАССАДИН

О ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ТУВИНСКОГО И ТОФАЛАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Как известно, тофаларский язык включается тюркологами¹ в состав уйгуро-тукуйской подгруппы уйгуро-огузской группы языков. Н. А. Баскаков считает, что тофаларский язык «по своим фонетическим, грамматическим и лексическим признакам ... наиболее близок к тувинскому языку и, по существу, может считаться одним из его диалектов»². Однако этот вывод был сделан Н. А. Баскаковым на основе довольно скудных материалов по тофаларскому (карагасскому — по старой терминологии) языку, содержащихся в работах М. А. Кастрена, Н. Ф. Катанова и Н. П. Дыренковой. Сравнительные же исследования, основывающиеся на многолетних полевых записях современного тофаларского языка, привели нас к выводу, что тофаларский язык не диалект какого-то другого языка, например, соседствующих с ним хакасского и тувинского языков, а вполне самостоятельный язык, имеющий во всех ярусах ряд специфических черт, резко отличающих его от других тюркских языков, в том числе и от тувинского. Достаточно сказать, что в морфологии тофаларский язык только примерно наполовину совпадает с тувинским языком. Другая половина сближает тофаларский язык с хакасским языком и северными алтайскими диалектами, а также приходится на ряд признаков, либо присущих вообще только тофаларскому языку, либо представляющих собой законсервированные в нем некоторые древние черты.

¹ Н. А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. Издание второе. М., «Высшая школа», 1969, с. 313.

² Там же, с. 323.

А
Такую же картину представляет и лексический состав тофаларского языка. Обо всем этом мы уже ранее писали³.

Здесь хотелось бы остановиться на некоторых результатах сравнительного изучения фонетики тофаларского и тувинского языков, чтобы показать их сходство и различия в звуковом составе.

В области вокализма существенных различий по составу гласных фонем между двумя рассматриваемыми языками нет. Так, для них характерно наличие 8 простых кратких гласных фонем, противопоставляемых по твердому и мягкому рядам в 4-х парах:

a—э	y—ү	(с вариантом i)
o—ө	ы—и	

Как и в тувинском языке, в тофаларском гласные противопоставляются также и по степени длительности. В нем тоже имеется 8 долгих гласных фонем:

aa—ээ (чаще ээ)	yy—үү	(≈ ii)
oo—өө	yyı—иı	

Кроме того, эти языки характеризуются оппозицией чистых кратких и долгих гласных особым кратким гласным, произносимым с участием фаринкса, так называемым фарингализованным гласным, которых тоже 8:

ạ—э̣	ỵ—ү̣	(≈ ị)
ọ—ө̣	ı̣—и̣	

Таким образом, краткость без фарингализации, краткость с фарингализацией⁴ и долгота — характерные признаки гласных фонем тувинского и тофаларского языков. Эти признаки различаются, например, в обоих языках слова типа ат «яма» — а̣т «лошадь» — аат «укачивай ребенка»; ыт- «отправь» — ы̣т «собака» — ыыт «звук», голос» и т. п. Такого нет больше нигде в тюркских языках Советского Союза.

В тофаларском языке, как и в тувинском⁵, имеются, кроме того, долгие гласные с носовым оттенком. В тувинском языке это фонемы, в тофаларском же они представляют собой

³ В. И. Рассадин. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971, с. 71—147, его же. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., «Наука», 1978.

⁴ Хотя тувинские фарингализованные гласные несколько «затягиваются» в произношении и некоторые исследователи, в частности А. А. Пальмбах, считали их полудолгими, но все-таки они относятся фонологически скорее к кратким, чем к долгим, т. к. эта полудолгота носит у них позиционно-комбинаторный характер.

⁵ Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961, с. 9.

лишь варианты простых долгих гласных. Слова могут произноситься как с назализацией, так и без нее, например: тоф. *сөөк* / *сөөк* «кость», *саат* / *саат* «жевательная сера», *сээк* / *сээк* «муха» и т. п. Только в двух тофаларских словах, по нашим наблюдениям, назализация помогает различать смысл, это: *ээрер* «крутить» и *ээрер* «лаять». Других примеров на оппозицию гласных по назализации здесь пока не обнаружено.

Существенным отличием тофаларского языка в области вокализма является, кроме произнесения долгого *эа* вместо *ээ*, также особое явление опереднения твердоядных гласных (явление типа умлатуа). Так, под влиянием среднеязычного *й* (йот) в долготных комплексах «гласный+й+гласный» образуется опередненный долгий гласный. Например: комплекс *айы* дал *ээ*, *эй* (тоф. *чээнды* «наледь» — тув. *чайынды*, тоф. *һээнды* «вскипел» — тув. *хайынды*, тоф. *барбейн* «не идя» — тув. *барбайн*), комплексы *ойы*, *ойу* дали *өө*, *ээ* (тоф. *мөөн* ~ *мээн* «шея» — тув. *моюн*, тоф. *өөн* ~ *ээн* «игра» — тув. *оюн*), комплекс *уйу* дал *үү* (тоф. *үүдар* «грустить» < **уйу-дар* < монг. *уйидаху*, тоф. *бүү* «его пах» < **буйу* < *буй* «пах»), комплекс *ыйы* дал *ии* (тоф. *миис* «рога» — тув. *мыйыс*, тоф. *миит* «ленок» — тув. *мыйыт*, тоф. *һиштыры* «наискось» — тув. *хыйыштыр*), комплекс же *уйы*, как и *айы*, тоже очень часто встречающийся на стыке морфем, особенно в глаголах, дал долгий *ии* или дифтонг *уи* (тоф. *чории берген* «уехал» < **чоруйы берген*, ср. тув. *чоруй барган*, тоф. *чуи берген* «вымыл» < **чуйы берген*, ср. тув. *чуй берген*).

Эта тенденция появления опередненных долгих или дифтонгов на месте твердоядных долготных комплексов не знает в тофаларском языке исключений и проявляется автоматически, едва на стыке морфем образуется такой комплекс. Так, например, только по этой причине аффикс отрицательного деепричастия *-байн* (< *-бай* + *-ын* инструментальный падеж) всегда звучит и в твердоядных словах как *-бейн*, не отличаясь от его мягкорядного варианта *-бейн* (напр., *барбейн* «не идя» — *бербейн* «не давая», ср. тув. *барбайн* — *бербейн*; *артпейн* «не оставаясь» — *эртпейн* «не проходя», ср. тув. *артпайн* — *эртпейн* и т. п.).

Происходит в тофаларском языке и опереднение кратких (чистых и фарингализованных) гласных под влиянием соседних среднеязычных и палатализованных согласных. Например: тоф. *чеш* (< **чаиш*) «новорожденный», ср. тув. *чаиш* «младенческий; молодой»; тоф. *чеши* (< **чаши*) «волосы на голове», ср. тув. *чаши* «женская коса»; тоф. *неш* (< **няш* <

< **ыняш*) «дерево; дрова», ср. тув. *ыаш*; тоф. *неньчжык* (< **няньчжык* < *нян* бок) «маленькая сумочка для мелких вещей», ср. тув. *чанчык* «кисет, футлярчик» < *чан* бок; тоф. *шэй* (< **шай*) «чай», ср. тув. *шай*.

Сходное в какой-то мере явление опереднения широких гласных под влиянием *й* отмечается из тувинских диалектов только в тоджинском⁶ и вызвано оно, видимо, теми же, неизвестными пока, причинами, что и в тофаларском языке, поскольку тоджинский диалект, особенно его таежный говор, из всех тувинских диалектов наиболее близок к тофаларскому языку, представляя собой по сути дела язык, переходный от тувинского к тофаларскому, но на тувинской основе.

Указанные выше отличия в области вокализма придают тофаларскому языку заметное своеобразие.

Сравнение с другими тюркскими языками показало, что систему вокализма, аналогичную, с одной стороны, тувинской, а с другой — тофаларской, обнаруживает еще, судя по материалам монгольского тюрколога Л. Болда⁷, уйгуро-уряньхайский язык в МНР, в котором тоже представлены фарингализованные и назализованные гласные, а также опередненные варианты твердоядных гласных, как в тофаларском.

В области же консонантизма тофаларский язык имеет некоторые принципиальные отличия от тувинского языка, хотя по составу согласных эти языки в общем схожи. Так, для системы согласных тувинского языка характерно их деление на шумные и сонанты (сверхслабые). Шумные, в свою очередь, делятся на сильные и слабые. Вся система согласных построена, таким образом, на противопоставлении сильных, слабых и сверхслабых фонем. При этом особенностью тувинской системы консонантизма является то, что сильные и слабые противопоставляются здесь только в анлауте. Например: тув. *пар* «тигр» — *бар* «имеется», *тараа* «зерно» — *дараа* «следующий и т. п.

В то же время имеется множество слов, где в анлауте выступает либо слабый консонант, могущий произноситься как в глухих, так и звонких вариантах, либо всегда глухой сильный, причем эти слова не имеют своих квазимонимов. Для инлаута же и ауслаута характерны только слабые: в интервокальном положении и после сонорных — их звонкие

⁶ Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974, с. 21—22, 35, 43.

⁷ Л. Болд. Уйгар-уряньхай хэлний эгшиг авиа.— Хэл зохиол судлал, XI боть. Улаанбаатар, 1975, с. 133—146; *его же*. Монгол хэлнээс уйгар-уряньхай хэлэнд орсон үгийн эгшиг авианы онцлог.— Хэл зохиол судлал, XII боть. Улаанбаатар, 1977, с. 95—105; *его же*. Особенности уйгуро-уряньхайского языка, АКД, Улан-Батор, 1978, с. 8—13.